

3. Жун Цзихуа. Развивая китайский язык. Общий курс. Ч. 1. (荣继华。发展汉语。初级综合。第一册) – Пекин: Издательство Пекинского университета языка и литературы (北京语言大学出版社), 2011. – 350 с.
4. Сторожук А.Г. Введение в китайскую иероглифику. – СПб.: Каро, 2017. – 592 с.
5. Хэ Хуа Возникновение и развитие китайской письменности. – Казань: КГПУ, 2000. – 25 с.
6. Кондрашевский А.Ф. Практический курс китайского языка. Пособие по иероглифике. В 2 ч. Ч.1. – М.: Восточная книга, 2000. – 152 с.
7. Мыщик А.П. 214 ключевых иероглифов в картинках с комментариями – М.: Каро, 2016. – 240 с.
8. Урывская Т.А. Китайская иероглифика. Вводный курс. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2015. – 26 с.
9. Мышинский А. Л. Изучение китайских иероглифов: проблемы и методы // Уральское востоковедение: международный альманах. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. — Вып. 7. — С. 170-183
10. Чжан Пэнпэн Быстрое овладение ключами китайской иероглифики. – Sinolingua, 2007. – 156 с.
11. Спешнев Н.А. Введение в китайский язык: Фонетика и разговорный язык. – М.: Каро, 2006. – 256 с.
12. Хань Даньсин. Практическая фонетика современного китайского языка. – М.: Каро, 2016. – 208 с.
13. Ивченко Т.В Новые горизонты. Интегральный курс китайского языка Т.1. Ч.1. – Пекин: Educational Science Publishing House, 2012. – 182 с.

УДК: 9.94

Павлова Ольга Андреевна,

студентка 4 курса ИМО

Казанский (Приволжский) федеральный университет

lelyaravlova11@gmail.com

Шакирова Алла Юрьевна,

кандидат исторических наук,

доцент кафедры регионоведения и евразийских исследований ИМО

Казанский (Приволжский) федеральный университет

alla-shakirova@mail.ru

ОБ ОПЫТЕ РЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И КИТАЯ КОНЦА XX - НАЧАЛА XXI ВВ.

Аннотация. В статье рассмотрен опыт сотрудничества субнациональных органов власти России и Китая конца XX – начала XXI веков. Актуальность исследования вызвана внешнеполитической и экономической изоляцией современной России в западном мире, при одновременном расширении контактов и укрепления сотрудничества с азиатскими партнёрами, в первую очередь, с Китаем, в том числе, на уровне отдельных регионов. Особое внимание уделено практике сотрудничества Приморского края и провинций северо-восточной области Китая в силу развитого приграничного сотрудничества. Цель работы – выявить проблемы взаимодействия РФ и КНР на региональном уровне. Источниками исследования послужили соглашения о сотрудничестве между странами, совместные программы развития, выступления официальных лиц. Проблема частично исследована в

работах китайских и российских авторов, в научный оборот введены ранее не переведённые работы и источники на китайском языке. Авторами отмечено, что на протяжении большей части 1990-х товарооборот между приграничными зонами стран был на крайне низком уровне. Тогда как с конца 90-х наметился более прагматичный подход к взаимоотношениям Китая с Российской Федерацией, чему способствовали и установившиеся хорошие личные отношения между лидерами двух стран. Анализ опыта организации и осуществления российско-китайских приграничных и региональных отношений позволил выявить зависимость характера этих отношений от внутривосточной ситуации в странах. Так, политика открытости в Китае в конце XX в. способствовала росту самостоятельности и экономической активности провинций, как правило заинтересованных в поисках партнеров за рубежом. В России же в то же самое время вертикаль власти, напротив, укреплялась, и местные чиновники практически не проявляли инициативу в развитии двухсторонних отношений. В современных двухсторонних отношениях выгодоприобретателем является Китай.

Ключевые слова: субнациональное сотрудничество, региональные правительства, приграничная торговля, международные контакты, торгово-экономические отношения.

Pavlova Olga Andreevna,

4th year student Institute of International Relations

Kazan (Volga Region) Federal University

lelyapavlova11@gmail.com

Shakirova Alla Yurievna,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

of the Department of Regional Studies and Eurasian Studies

Institute of International Relations

Kazan (Volga Region) Federal University

alla-shakirova@mail.ru

ABOUT THE EXPERIENCE OF REGIONAL COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND CHINA IN THE LATE XX - EARLY XXI CENTURIES

Abstract. The article reviews the experience of cooperation between subnational authorities of Russia and China in the late XX – early XXI centuries. The relevance of the research is caused by the foreign policy and economic isolation of modern Russia in the Western world, while simultaneously expanding contacts and strengthening cooperation with Asian partners, primarily with China, including at the level of individual regions. Particular attention is paid to the practice of cooperation between the Primorsky Territory and the provinces of the northeast region of China due to the developed cross-border cooperation. The purpose of the work is to identify the problems of interaction between the Russian Federation and China at the regional level. The sources of the study were agreements on cooperation between countries, joint development programs, speeches of officials. The problem has been partially investigated in the works of Chinese and Russian authors, previously untranslated works and sources in Chinese have been introduced into scientific circulation. The authors noted that for most of the 1990s, the trade turnover between the border zones of the countries was at an extremely low level. Whereas since the late 90s there has been a more pragmatic approach to China's relations with the Russian Federation, which was also facilitated by the established good personal relations between the leaders of the two countries. An analysis of the experience of organizing and implementing Russian-Chinese cross-border and regional relations revealed the dependence of the nature of these relations on the domestic political situation in the countries. Thus, the policy of openness in China at the end of the XX century. it contributed to the growth of independence and economic activity of provinces, as a rule, interested

in finding partners abroad. In Russia, at the same time, the vertical of power, on the contrary, was strengthening, and local officials practically did not take the initiative in developing bilateral relations. In modern bilateral relations, China is the beneficiary.

Keywords. subnational cooperation, regional governments, border trade, international contacts, trade and economic relations.

Обострение внешнеполитических и экономических связей России с западными странами подталкивает Российскую Федерацию и её регионы к укреплению сотрудничества с азиатскими партнерами, в первую очередь с Китаем. Несмотря на то, что на официальном уровне Китай уже давно признан «В высшей степени надежным партнером»¹, опыт показывает, что не столько Россия получала выгоды от этого сотрудничества, сколько Китай.

В контексте поиска новых средств развития международного сотрудничества России и Китая следует учитывать возрастающую роль международных контактов, устанавливаемых региональными властями. Тогда как в области классической дипломатии учеными накоплен немалый теоретический материал, региональные аспекты двустороннего взаимодействия исследованы в меньшей степени.

Международная деятельность региональных правительств не является исключительным явлением федеративных стран, она также заметна и в унитарных странах, таких как Китай. Тем не менее, растущая автономия во внешнеэкономических делах, в том числе с Россией, которой пользуются китайские провинциальные правительства, не обязательно означает, что они находятся в конфронтации с Пекином [Womack, Zhao, 1994, 131].

В настоящее время провинциальные правительства стали партнерами или агентами центрального правительства в проведении внешнеполитических программ. Устанавливая внешние связи, провинции могут способствовать углублению экономического влияния Китая за рубежом, в том числе в России. Однако любые попытки бросить вызов национальной внешней политике могут быть легко подавлены, поскольку провинциальные правительства могут "настаивать только на конкретной политике, которая разрешена в рамках более широкой политики или, когда политика центрального правительства кажется неопределенной" [Li, 2017, 209].

По оценке российских ученых (В.Г. Дацышена, В.Л. Ларина, Г.Н. Романова), после распада СССР российские власти в первую очередь были озабочены внутривнутриполитической ситуацией. Для серьезной организации торгово-экономического сотрудничества с соседними провинциями Китая и даже для выполнения подписанных соглашений не нашлось ни времени, ни умения, ни интереса. Отсутствовали механизмы реализации достигнутых договоренностей, не была персонифицирована ответственность за их исполнение, постоянные перетряски в местных администрациях зачастую сводили на нет усилия десятков людей, налаживавших связи с Китаем, но по тем или иным причинам покинувших органы исполнительной и законодательной власти. Китайская сторона также слабо контролировала выполнение достигнутых договоренностей, весьма пренебрежительно относясь к обещаниям и обязательствам, изложенным на бумаге. Необязательность, неаккуратность, неорганизованность и порождаемые этим обиды, обвинения, разочарование были взаимными. Приграничная торговля осуществлялась в основном бессистемно, стихийно, вне поля заключенных договоров.

Показателен следующий пример. Характер, масштабы, формы приграничной торговли в России определялись законом «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности» (утратил силу с 17.06.04 на основании Федерального закона от 08.12.03 N 164-ФЗ). Ст. 22 закона ограничивала приграничную торговлю лицами, постоянно проживающими на данной территории, и товарами, произведенными на этой территории.

¹ В.В. Путин на пленарном заседании форума «Российская энергетическая неделя», 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/polit/3397099.html>

Однако само понятие "приграничная территория" не было определено ни в законе, ни в последующих документах. Административные единицы, считающиеся "приграничными", также не были определены, и поэтому понятие "приграничная торговля" в России получило очень широкое толкование. Москва склонялась ограничивать рамки своих приграничных территорий теми районами и городами, которые непосредственно прилегали к иностранным государствам, в то время как администрация Приморского края, например, считала, что вся его территория должна считаться приграничной и часто не подчинялась общероссийскому законодательству.

В целом, можно отметить, что на протяжении большей части 1990-х товарооборот между приграничными зонами стран был на крайне низком уровне.

Стабилизация внутривосточной ситуации в России к концу 90-х гг. позволила более ответственно подойти к международной деятельности центра и регионов. Отмечается и положительная тенденция в отношениях России и Китая. В Поднебесной, в которой сначала с осторожностью отнеслись в явной переориентации России на Запад, наметился более прагматичный подход к взаимоотношениям с Российской Федерацией, а между лидерами двух стран Б.Н. Ельциным и Цзян Цзэмином установились хорошие личные отношения.

Необходимость соблюдения политических договоренностей Москвы и Пекина, которые ставили своей целью активизацию торгово-экономического сотрудничества между странами, стали важным фактором активности субнациональных властей двух стран.

К примеру, уже в конце 2001 г., после подписания Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР¹, губернатор провинции Хэйлуцзян (граничит с Амурской областью, Еврейской АО, Хабаровским край и Приморским край) Сун Фатан провел рабочее совещание по вопросам торгово-экономического сотрудничества. На нем руководитель провинции, отмечая высокий потенциал Хэйлуцзяна и возможность внести значимый вклад в дело укрепления дружбы КНР с РФ, поставил задачу подготовить местные «Предложения по ускоренному расширению торгово-экономического сотрудничества с РФ» и создать руководящую группу по вопросам торгово-экономического и научно-технического сотрудничества с РФ². С 2000 по 2010 г. объем торговли провинции Хэйлуцзян с Россией вырос с 1,4 до 7,5 млрд. долларов, доля России в товарообороте с провинцией в среднем составляла более 50% [Ларин, Ларина, 2009, 118].

Следующим этапом в развитии двухсторонних отношений стало решение правительства Китая возродить экономику Северо-востока Китая (далее СВК). План возрождения СВК был обнародован в августе 2007 г.³ Особое внимание в принятой стратегии уделялось привлечению всевозможных ресурсов, в первую очередь из Сибири и Дальнего Востока. Более того, Пекин стал рассматривать именно региональные связи как «важнейшее средство для углубления двустороннего торгово-экономического сотрудничества»⁴.

Активная позиция руководства КНР привела к подписанию в октябре 2009 г. в Пекине «Программы сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири, и Северо-Востока КНР на 2009–2018 годы», включающей в себя перечень предприятий по обеим сторонам границы, определенных сторонами как первоочередные объекты для экономического и инвестиционного взаимодействия. К документу также прилагался целый

¹ О добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой [Электронный ресурс] : <http://www.kremlin.ru/supplement/3418>

² Сун Фатан (宋法棠) Речь губернатора Сун Фатана на рабочем совещании по вопросам развития торгово-экономического сотрудничества России с провинцией Хэйлуцзян (宋法棠省长在俄罗斯与黑龙江省经贸合作发展研讨会上的讲话) Официальный сайт газеты «Хэйлуцзян жибао» (黑龙江新闻网) [Электронный ресурс]. URL: <http://epaper.hljnews.cn/> (дата обращения: 22.09.2022) (на кит.яз.)

³ 东北地区振兴规划 (План возрождения Северо-Востока) [Электронный ресурс]. URL: http://chinaneast.xinhuanet.com/2007-08/20/content_10905015.htm

⁴ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oxyj-oys.org/UploadFile/Issue/lovh03wf.pdf> (дата обращения 22.09.2022)

ряд проектов, требующих непосредственного участия региональных властей двух стран¹.

Весьма активно развивались межрегиональные связи в рамках Года России в Китае и Года Китая в России. В 2006 г. более 40 субъектов РФ организовали презентации своих территорий в КНР. В Китае побывали пять из семи полпредов Президента России и 65 губернаторов. В России только в течение 2007 г. были проведены презентации 10 провинций, двух городов центрального подчинения и двух автономных районов КНР [Внуков, 2007, 11]. Всего же с начала 90-х годов было подписано, по подсчетам российского МИДа, более 100 соглашений о сотрудничестве между властями административно-территориальных единиц различного уровня России и Китая. Около 70 субъектов РФ установили прямые контакты с китайскими регионами².

Опыт организации и осуществления российско-китайских приграничных и региональных отношений однозначно свидетельствует о сильной зависимости характера такого рода отношений от внутривластной ситуации в странах. Если политика открытости в Китае в конце XX в. способствовала росту самостоятельности и экономической активности провинций, как правило заинтересованных в поисках партнеров за рубежом, то в России в то же самое время вертикаль власти только укрепилась, а местные чиновники редко проявляли инициативу в развитии двухсторонних отношений. Несмотря на сотни соглашений о сотрудничестве между странами, именно Китай является главным выгодоприобретателем в этих отношениях.

Список литературы:

Womack, B., Zhao, G. (1994). The many world of China's provinces: Foreign trade and diversification. In Goodman, D., Segal, G. (Eds.), *China deconstructs: Politics, trade and regionalism* (pp. 131–176)

Li, M. (2017). Central-local interactions in foreign affairs. In Donaldson, J. (Ed.), *Assessing the balance of power in central-local relations in China* (pp. 209–228)

Внуков К.В. Российский медведь и китайская панда: два года вместе // *Россия–Китай. XXI век*. 2007. Октябрь. С. 11–13.

Ван Лиминь. Расширять приграничное сотрудничество, повышать уровень сотрудничества // *Сборник материалов конференции «Торгово-экономическое сотрудничество приграничных территорий России и Китая»*. Владивосток: ИАА «Приморье», 2004. С. 62–67

Ларин В. Л. Тихоокеанская Россия в контексте внешней политики и международных отношений в АТР в начале XXI в. : избранные статьи и доклады.– Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2011. – 216 с.

В.В. Путин на пленарном заседании форума «Российская энергетическая неделя», 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/polit/3397099.html>

О добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой [Электронный ресурс]: <http://www.kremlin.ru/supplement/3418>

Сун Фатан (宋法棠) Речь губернатора Сун Фатана на рабочем совещании по вопросам развития торгово-экономического сотрудничества России с провинцией Хэйлуцзян (宋法棠省长在俄罗斯与黑龙江省经贸合作发展研讨会上的讲话) Официальный сайт газеты «Хэйлуцзян жибао» (黑龙江新闻网) [Электронный ресурс]. URL: <http://epaper.hljnews.cn/> (дата обращения: 22.09.2022) (на кит.яз.)

¹ Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики (2009-2018 годы), 2009-2021 [Электронный ресурс]. URL: http://www.russchinatrade.ru/assets/files/ru-ru-cn-coop/programm_coop.pdf

² О российско-китайском межрегиональном и приграничном сотрудничестве [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mid.ru/ns-rasia.nsf/1083b7937ae580ae432569e7004199c2/e8d2a26afd64e83e43256b4c00442aac>

东北地区振兴规划 (План возрождения Северо-Востока) [Электронный ресурс]. URL: http://chinaneast.xinhuanet.com/2007-08/20/content_10905015.htm. (дата обращения 22.09.2022)

(郭连成 (Го Ляньчэн): «俄罗斯东部开发新战略与中俄区域。经济合作的进展评析» ((Разработка новой стратегии на востоке России и в китайско-российском регионе. Оценка и анализ прогресса экономического сотрудничества)) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ouyj-oys.org/UploadFile/Issue/lovh03wf.pdf> (дата обращения 22.09.2022)

О российско-китайском межрегиональном и приграничном сотрудничестве [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mid.ru/ns-rasia.nsf/1083b7937ae580ae432569e7004199c2/e8d2a26afd64e83e43256b4c00442aac>.

УДК 821.581

Першикова Марина Витальевна, студентка 5 курса

Кафедра теории и практики перевода

Российский новый университет (РосНОУ)

m.pershikova@mail.ru

Шатравка Анна Владиславовна, к. филол. наук, доцент

Кафедра восточных языков

Российский государственный гуманитарный университет,

Кафедра теории и практики перевода

Российский новый университет (РосНОУ)

ashatravka@mail.ru

О РОЛИ КОНТРАСТА КАК СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ОБРАЗОВ В КИТАЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос значимости приема контраста в контексте формирования художественных образов персонажей на примере рассказа Фэн Цзицзя «Высокая женщина и ее муж-коротышка». Автор статьи приводит результаты сопоставительного анализа элементов внешности главных персонажей рассказа, рассматривая текстовые фрагменты на языке оригинала.

Ключевые слова и фразы: художественный образ, портрет, контраст, противопоставление, контрастное описание, персонаж.

Pershikova Marina Vitalievna, 5th year student

Department of Theory and Practice of Translation

Russian New University (RosNOU)

m.pershikova@mail.ru

Shatravka Anna Vladislavovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor

Department of Oriental Languages

Russian State University for the Humanities,

Department of Theory and Practice of Translation

Russian New University (RosNOU)

ashatravka@mail.ru

ABOUT THE ROLE OF CONTRAST AS A MEANS OF CREATING LITERARY IMAGES IN CHINESE LITERATURE